

ВНУТРЕННЯЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ ПРЕДЛОГА ПОД (ПОДО)¹, ОФОРМЛЯЮЩЕГО ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ, И ПРЕДЛОГА ПОД (ПОДО)², ОФОРМЛЯЮЩЕГО ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ, В РУССКОМ ОБЩЕЯЗЫКОВОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Ширишкова

*Научный руководитель: З.И. Комарова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

В статье рассматриваются основные теоретические и практические аспекты, связанные с функционально-грамматической омонимией предлога ПОД (ПОДО)¹, оформляющего винительный падеж, и предлога ПОД (ПОДО)², оформляющего творительный падеж.

Ключевые слова: служебные части речи; предлог; функционально-грамматическая омонимия.

Известно, что человечество занимается изучением языка уже более трех тысяч лет. Тем не менее, нельзя не отметить, что в современной лингвистике по-прежнему существует целый ряд нерешенных проблем и подлежащих дальнейшему обсуждению вопросов. Как отмечает в одной из ключевых работ Вячеслав Всеволодович Иванов, многие важные проблемы языкознания «только еще начинают формулироваться» [Иванов 2004: 13].

С нашей точки зрения, одной из таких нерешенных проблем является проблема омонимии. Явление омонимии как таковое было замечено уже очень давно: в частности, об омонимах говорит еще Аристотель в IV веке до н.э., определяя их как «предметы, у которых только имя общее, а соответствующая этому имени речь о сущности разная» [Античные теории... 1936: 33].

Изучением вопросов, так или иначе связанных с омонимией, занимались многие видные лингвисты (например, А.Х. Востоков, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, О.С. Ахманова и др.; в зарубежном языкознании – Ш. Балли, К. Браун, Ж. Жильерон и ряд других ученых). Тем не менее, анализ научной литературы показывает, что исследование омонимии в современной науке о языке по-прежнему сопряжено с целым рядом серьезных проблем (таких, например, как отсутствие единого определения омонимии, отсутствие удовлетворительных критериев разграничения омонимии и полисемии, отсутствие общепринятой классификации омонимов, а также некоторые другие важные аспекты).

Кроме того, следует подчеркнуть, что большая часть существующих в современном языкознании работ, посвященных омонимии, направлена на

изучение омонимии лексической. Так, О.М. Ким, видный специалист в области исследования омонимов, отмечает следующее: «Больше всего повезло лексическим омонимам. Их происхождению, существованию и употреблению в языке посвящена почти вся существующая литература по омонимам...» [Ким 1978: 85].

Что касается омонимии грамматической, то в числе первых исследователей данного явления можно отметить Л.А. Булаховского, который в 1928 году опубликовал статью «Из жизни омонимов» [Булаховский 1928], и академика В.В. Виноградова, который опубликовал цикл работ, посвященных грамматическим омонимам, и выделил 10 типов грамматической омонимии для знаменательных частей речи [Виноградов 1975].

Важно отметить, что если грамматическая омонимия знаменательных частей речи в современном языкознании характеризуется некоторой степенью изученности (хотя сама проблема по-прежнему далека от окончательного решения), то вопрос о грамматической омонимии служебных частей речи в целом и предлога в частности в настоящее время еще только ставится.

В данной статье мы рассматриваем явление **функционально-грамматической омонимии** предлога ПОД (ПОДО)¹, оформляющего винительный падеж, и предлога ПОД (ПОДО)², оформляющего творительный падеж, в русском общеязыковом дискурсе. Под *функцией* вслед за Ю.А. Левицким, З.И. Комаровой, С.В. Краевым нами понимается не синтаксическая роль слова как члена предложения, а его роль в речи, в процессе коммуникации [Левицкий 2002: 16; Комарова, Краев 2008: 39].

Основные положения методологии и методики, а также теоретическая база нашего исследования представлены в статье «Теоретико-методологические основы изучения функционально-грамматической омонимии первообразных предлогов в русском общеязыковом дискурсе» [Комарова, Ширшикова 2017].

Говоря о функционально-грамматической омонимии предлогов, необходимо обозначить понятия *внутренней* и *внешней* омонимии. Эти понятия были впервые использованы З.И. Комаровой при анализе терминов-омонимов внутри одной терминосистемы, с одной стороны, и терминов и омонимов общенародных слов – с другой [Комарова 1991: 103–104].

В случае с *внешней омонимией* предлогов мы имеем дело с омонимичными сочетаниями предлогов и других частей речи. В настоящей статье мы не рассматриваем внешнюю омонимию предлогов.

Внутренняя омонимия предлогов существует внутри самого поля предлогов [Комарова, Краев 2008: 150]. Данная статья посвящена именно внутренней функционально-грамматической омонимии предлогов.

Отметим, что предлог ПОД (ПОДО)¹, оформляющий винительный падеж, и предлог ПОД (ПОДО)², оформляющий творительный падеж, относятся к категории первообразных (непроизводных) предлогов, которые являются «исконными с генетической точки зрения для данного языка» [ЛЭС 2002: 394] и не имеют словообразовательных связей со знаменательными словами.

Рассматривая внутреннюю функционально-грамматическую омонимию предлогов, важно подчеркнуть, что лексико-грамматическое значение предлога представляет собой сложную иерархическую систему компонентов разного ранга:

- самым общим является категориальное значение *релятивности*. Данной семе подчинены все остальные семы;
- субкатегориальные значения служат для уточнения категориального значения и передают *объектные, обстоятельственные* и *определительные* отношения;
- групповые и подгрупповые значения являются еще менее общими и служат для уточнения, конкретизации и дифференциации субкатегориальных значений;
- мини-значения и дифференциальные значения.

При этом следует отметить, что категориальное значение и субкатегориальные значения являются общими для всего класса предлогов. Таким образом, омонимия может проявиться у предлогов с разными падежами только начиная с групповых и подгрупповых значений.

Перейдем к рассмотрению внутренней функционально-грамматической омонимии предлогов ПОД¹ и ПОД² и приведем ряд примеров.

Пример 1. Вон, братва *забилась под скамью*, пьет чай, очень довольна (Б.А. Пильняк. «Простые рассказы», 1923)¹.

Пример 2. Тихонько прокрался к мешкам и *заполз под брезент* (Б.С. Житков. «Элчан-Кайя», 1926).

В данных примерах мы имеем дело с конструкцией «предлог ПОД¹ + имя в винительном падеже» с пространственным значением ‘указание на человека, предмет, ниже которого, вниз по отношению к которому направлено действие’ [Морковкин и др. 2003: 263] (директив) в сочетании с глаголом движения, перемещения *забиться, заползти*.

Пример 3. Мы как-то раз, помнится, давным-давно тоже так *под вечер ехали*, как в старину было, лесной дорогой на тройке с колокольчиком (М.М. Пришвин. «Кладовая солнца», 1945).

¹ Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ: URL].

В данном случае представлена конструкция «предлог ПОД¹ + имя в винительном падеже» с временным значением ‘указание на время, дату, праздник, которым непосредственно предшествует что-либо или непосредственно перед которыми что-либо совершается, имеет место’ [Морковкин 2003: 265] (темпоратив).

Пример 4. Васючок *пел* вполголоса, *под* аккомпанемент Женни Рейтер, итальянские народные канцонетты и рубинштейновские восточные песни (А.И. Куприн. «Гранатовый браслет», 1911).

Пример 5. – Она танцевала, – с горечью сказал он, – еще совсем маленькая, она *танцевала* так хорошо *под* любую музыку, что ее заставляли иногда сделать это (А.С. Грин. «Ива», 1923).

В вышеуказанных примерах мы имеем дело с конструкцией «предлог ПОД¹ + имя в винительном падеже» со значением ‘действие (звуковое, речевое), в сопровождении которого осуществляется предикативный признак’ [Золотова 2011: 216] (комитатив).

Пример 6. Целая стена *отведена под* образцы домовой резьбы, традиционной для Рязанской области («Музей-ларец» // Народное творчество, 2004).

В данном случае используется конструкция «предлог ПОД¹ + имя в винительном падеже» для обозначения назначения предмета ‘в качестве распространителя в глагольных моделях, сообщающих о предназначённости или подготовке места, предмета для каузируемого дестинатива’ [Золотова 2011: 217] (дестинатив).

Пример 7. Его чувства, казалось, так же скрывались под невыразительной физиономией, как *течение реки под льдами* (В.Г. Короленко. «Мороз», 1900–1901).

В данном примере мы имеем дело с конструкцией «предлог ПОД² + имя в творительном падеже» со значением ‘указание на человека, предмет, ниже которого, внизу по отношению к которому что-либо имеет место’ [Морковкин 2003: 263] в именном сочетании при конкретном имени (локатив).

Пример 8. Приходила росамаха, но не догадалась, как открыть дверь, ползала по столбам, *посидела* на крыше *под* холодным зимним солнцем, ушла (Юрий Коваль. «Лабаз», 1972).

В настоящем примере использована конструкция «предлог ПОД² + имя в творительном падеже» в значении ‘обозначение внешней ситуации, определяющей состояние субъекта’ [Золотова 2011: 276] (ситуатив).

Пример 9. Дерево, о котором он рассказывал, было знакомо местным жителям *под названием* «сладкое дерево» (И.А. Ефремов. «Бухта радужных струй», 1944).

Пример 10. Застряли вот в городишке *под названием* Чуфырино и бедуют тут, зубарики играют, как говорил с невеселой усмешкой Данила (Виктор Астафьев. «Пролетный гусь», 2000).

В вышеуказанных примерах используется конструкция «предлог

ПОД² + имя в творительном падеже» со значением ‘способ именованья или рубрики предмета, события’ [Золотова 2011: 277].

Пример 11. Испанские каравеллы *под командованием* Христофора Колумба прокладывают путь к Америке (Олег Тихомиров. «Подвиг Магеллана» // Мурзилка, 2002).

В данном примере использована конструкция «предлог ПОД² + имя в творительном падеже» в значении ‘компонент, обозначающий положение социальной зависимости лица, предмета, являющегося объектом действия, названного отвлеченным именем в творительном падеже’ [Золотова 2011: 278].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что предлог ПОД (ПОДО)¹, оформляющий винительный падеж, и предлог ПОД (ПОДО)², оформляющий творительный падеж, являются омонимичными, т.к. каждый из них обладает своим, непересекающимся кругом групповых и подгрупповых значений и функций. Таким образом, мы имеем дело с внутренней функционально-грамматической омонимией предлогов ПОД (ПОДО)¹ и ПОД (ПОДО)².

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что функционально-грамматическая омонимия служебных частей речи в целом и предлогов в частности в современном языкознании является очень актуальной, но малоизученной областью исследований, которая требует дальнейшего тщательного рассмотрения.

Список литературы

- Античные теории языка и стиля / под ред. О.М. Фрейденберг. – Л. : Наука, 1936. – 343 с.
- Булаховский Л.А. Из жизни омонимов // Булаховский Л.А. Русская речь. – Вып. 3. – М., 1928. – С. 47–60.
- Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике (избранные труды). – М., 1975. – С. 295–312.
- Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 440 с.
- Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 208 с.
- Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент : Фан, 1978. – 227 с.
- Комарова З.И. Семантические проблемы русской отраслевой терминологии : дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург : [б.и.], 1991. – 402 с.
- Комарова З.И., Краев С.В. Ядерные служебные слова в русском подязыке информатики: квантитативно-квалитативное исследование. – Екатеринбург : Уральское литературное агентство, 2008. – 304 с.
- Комарова З.И., Шишикова А.А. Теоретико-методологические основы изучения функционально-грамматической омонимии первообразных предлогов в русском общезыковом дискурсе // Вестник Пятигорского гос. ун-та. – 2017. – № 4. – С. 42–47.

Левущий Ю.А. Основы теории синтаксиса : учеб. пособие по спецкурсу. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 236 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 2002. – 685 с.

Морковкин В.В. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др. ; под ред. В.В. Морковкина. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 421 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

INTERNAL FUNCTIONAL-GRAMMATICAL HOMONYMY OF THE PREPOSITION *ПОД (ПОДО)*¹ FUNCTIONING WITH THE ACCUSATIVE CASE AND THE PREPOSITION *ПОД (ПОДО)*² FUNCTIONING WITH THE INSTRUMENTAL CASE IN RUSSIAN COMMON LANGUAGE DISCOURSE

The paper is devoted to the main theoretical and practical aspects connected with the phenomenon of functional-grammatical homonymy of the preposition *ПОД (ПОДО)*¹ functioning with the accusative case and the preposition *ПОД (ПОДО)*² functioning with the instrumental case.

Key words: functional parts of speech; preposition; functional-grammatical homonymy.

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА РУССКИХ СУБСТАНТИВОВ¹

Чжан Синьсинь

*Научный руководитель: Г.А. Хайрутдинова,
доктор филологических наук, доцент (КФУ)*

Статья посвящена одной из актуальных проблем лингвостилистики – исследованию эстетических ресурсов морфологической категории падежа русских субстантивов. Проведен обзор ряда лингвистических работ, в которых рассматривается данная проблема. Предложена авторская трактовка вопроса. Определены факторы, способствующие реализации эстетических возможностей категории падежа.

Ключевые слова: поэтическая речь; эстетические ресурсы категории падежа существительных; факторы, способствующие реализации эстетических возможностей категории падежа.

Категория падежа существительных неоднократно привлекала внимание ученых. Ряд вопросов, связанных с определением места падежа в различных классификациях морфологических категорий, с его

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования КНР, проект «Эстетические ресурсы морфологических категорий существительных (на материале русской поэзии XX века)», № проекта: 16YJC740093.